

Григорий Неделько

Проблема галактического масштаба

Арнольд Сетон

Татьяна Минасян

**Проблема
галактического масштаба**

«Автор»

2012

Минасян Т.

Проблема галактического масштаба / Т. Минасян — «Автор»,
2012 — (Арнольд Сетон)

Арнольду предстоит разобраться с неприятностью, вновь связанной с живой планетой, только на сей раз проблема ещё более глобальная...

Григорий Неделько, Татьяна Минасян Проблема галактического масштаба

За окном дома студентки-медика Алисии Хоб, жительницы планеты Девочка, разгорался яркий сиренево-розовый закат. Лучи прячущегося за горизонтом солнца отражались в стеклянных стенах расположенной напротив оранжереи, и казалось, что в ней бушует пожар. Алисия немного полюбовалась этим красивым зрелищем и вернулась к компьютеру – заканчивать письмо брату, работавшему на Мальчике.

«У нас уже вторую неделю просто потрясающие закаты и восходы, каждый день! – напечатала она. – Небо переливается всеми оттенками розового, из облаков складываются причудливые узоры, а вчера после дождя была тройная радуга на полнеба! Просто что-то невероятное с природой творится... Похоже, у Девочки очень хорошее настроение».

Алисия снова взглянула на окно. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, стекла оранжереи погасли, зато набежавшие на небо легкие облака окрасились в ядовито-лиловый цвет, тоже очень яркий и чистый. Девушка восхищенно ахнула, и ее пальцы снова забегали по клавиатуре:

«Михаэль, напиши, как у вас сейчас с погодой дела обстоят, есть ли полярные сияния? Наверняка ведь у вас там тоже до жути красиво, а из тебя и двух слов об этом не вытянешь!»

Потом она еще на некоторое время задумалась и коротко приписала в конце письма:

«Как там ваши ребята, как Рэй? Передавай им всем от меня привет!»

Два с половиной часа спустя водитель Михаэль Хоб, получив письмо от сестры, принялся писать ей ответ:

«Дорогая сестренка, красот на нашей планете действительно хватает. Например, у меня все окна заросли ледяными узорами, похожими на ветки и листья. Провода заросли инеем, таким пушистым, как будто на них лежат полоски меха. А еще с крыши нашего общежития свешиваются сосульки, каждая метров по шесть-семь длиной, и они очень красиво блестят на солнце. Вот только любоваться всеми этими, безусловно, прекрасными вещами мы не можем. Нам немного не до этого: дома мы ищем, какую бы еще теплую одежду на себя натянуть, на улице стараемся как можно быстрее добежать до магазина или еще какого-нибудь теплого помещения, где можно погреться, а к сосулькам вообще не приближаемся, чтобы нас ими не прибило. В общем, извини, Алисия, но писать восторженные письма я пока не в состоянии. Вот кончатся эти сумасшедшие морозы – похлеще, наверное, чем те, которыми, говорят, «потчует» исследователей еще более холодная неразумная третья планета, – тогда постараюсь сочинить для тебя поэму в прозе про искрящийся на солнце комок снега».

Михаэль покосился на свое окно, действительно полностью заросшее толстым слоем узорчатого льда, поежился и прибавил еще немного мощности на обогревателе, после чего снова вернулся к письму.

Вид, открывавшийся из окна главы Ассоциации планетарных психологов Арнольда Сетона, был самым обыкновенным: одинаковые дома, снующие между ними вереницы автомобилей и кое-где редкие оазисы зелени. Земля уже пару месяцев не баловала своих жителей хорошей погодой – небо было серым и низким, да к тому же почти каждый день проливалось дождем. Арнольд старался смотреть в окно пореже. Надоевший городской пейзаж вызывал в памяти воспоминания о других далеких планетах, выглядевших совсем по-иному. О розовых скалах и красных равнинах Девочки, о синих льдах и снегах Мальчика, об оставшейся далеко в прошлом молодости, когда он был простым инженером и в каждом космическом рейсе

боролся с ураганами, землетрясениями или метелями, а не сидел в кабинете, перебирая скучные отчеты своих коллег...

Главный планетарный психолог тяжело вздохнул. То чудесное время закончилось восемнадцать лет назад, когда была создана Ассоциация и он, получив психологическое образование, был назначен ее руководителем. Поначалу он еще надеялся, что его будут посылать в новые экспедиции на Девочку или Мальчика или что люди откроют другие живые планеты, но годы шли, в космос летали набираться практики другие планетарные психологи, а он только обучал их и координировал работу молодой поросли. И постепенно смирился с мыслью о том, что так будет всегда...

Арнольд открыл на своем компьютере окно с почтой и обновил страницу. В ящике его дождалось пять новых писем, одно – с пометкой «Срочное». Заинтересованный, психолог торопливо открыл его, ожидая чуда, надеясь, что оно как-то изменит его слишком ровную и размеренную жизнь. И не ошибся: уже через минуту ему стало ясно, что интересная и полная опасностей жизнь, которую он так любил, и не думала заканчиваться...

«После Нового года на всех континентах Девочки усилились подземные толчки... На Южном континенте три раза были сильные ураганы... Пробуждение вулканов... Аномальное потепление...» – читал он отчет одного из планетарных психологов и чувствовал, как внутри него поднимается давно забытое, но не ставшее от этого менее любимым ощущение – предвкушение риска. Ощущение, с которым Арнольд распрощался много лет назад и которое уже не надеялся испытать когда-нибудь снова...

Арнольд немедленно связался со своей секретаршей и сообщил, что берет отпуск за свой счет как минимум на неделю. Назначил заместителя, дал необходимые распоряжения. А потом, сгорая от нетерпения, от желания поскорее оказаться на знакомой планете с розовым ландшафтом, полетел домой.

И как ни беспокоился Сетон за жителей колонии на Девочке, неожиданно оказавшихся в опасности из-за возобновившихся на ней стихийных бедствий, в глубине его души продолжало расти радостное предвкушение. Оно росло все время, пока он собирался в дорогу, ехал в космопорт и дождался отправляющегося на Девочку корабля. Арнольду было даже немного стыдно за это – все-таки взрослый мужчина, – но он ничего не мог с собой поделать.

В космопорту на Девочке Арнольда встретила группа психологов и геологов. Они радостно махали зажатými в руках шапками и улыбались.

«Похоже, они надеются, что я разберусь в возникшей проблеме, – подумал ученый. – А смогу ли я? Не потерял ли я навык? Что ж, посмотрим. Но это предчувствие – ожидание чего-то необыкновенного и захватывающего, уже с лихвой компенсирует вынужденный полет на Девочку. Да и, как бы там ни было, чертовски приятно вновь оказаться здесь!»

– Привет! – сказал он Девочке и улыбнулся.

Психологи с геологами, решив, что это реакция на их приветствие, подошли поближе и что-то хором заговорили. Арнольд, жестом остановив их, попросил не перебивать друг друга. Тогда вперед вышел подтянутый пожилой мужчина, в котором Сетон с трудом узнал своего старого начальника и друга Эжена.

– Здравствуй, Арни!

– Здравствуй, Эж!

Они обнялись, похлопали друг друга по спине, а затем Арнольд попросил подробнее рассказать, что случилось. Зачем его вызвали, ведь, наверное, ситуация срочная, раз пришлось приглашать специалиста с Земли, да к тому же не кого-нибудь, а главного планетарного психолога.

– Что, – спросил Арнольд, – какие-то проблемы с Девочкой? Кто-то неуважительно к ней относится?

– Пойдем, поговорим по дороге.

Они сели в большой хOVERKAP. Овальная, похожая на большой огурец без пупырышек машина черно-красного цвета с большим лобовым стеклом поднялась в воздух и полетела к базе.

– Вот сводки метеорологов, посмотри. – Эжен передал Арнольду документы, в которых содержалась вся информация о состоянии планеты в последние пару месяцев. Пока Сетон, округлив глаза, рассматривал и читал бумаги, Эжен рассказал ему, как обстоят дела: – На Девочке начался суший ад, и это не похоже на обычные девичьи капризы и обиды.

– Как знать, – заметил Арнольд, – ведь речь идет о планете. Мы не настолько хорошо знакомы с ее... – он подобрал слово, – психикой.

– Это верно. Но характер толчков и извержений совершенно иной. Если раньше все продолжалось до тех пор, пока Девочка не успокоится, то теперь утихомирить ее нет никакой возможности. Она нас попросту не слушает, такое создается впечатление. А катаклизмы возникают на пустом месте – и по силе превосходят «неприятности», связанные с женской обидчивостью. Предугадать, где случится новая беда, невозможно, планета стала абсолютно непредсказуемой. И подобные эмоциональные всплески, назовем их так, стихают так же неожиданно, как начинаются. А затем возобновляются.

– Понятно. – Арнольд кивнул и вернул сводки Эжену. Тот убрал их в портфель и продолжил:

– Но это не все: начались проблемы и на Мальчике. Естественно, выражаются они в другом: на север обрушилось резкое похолодание, которое постепенно распространяется по всей планете; снежные бури не дают работать исследователям; землетрясения, кстати, тоже случаются... Ученые бьют тревогу – говорят, что при таком положении вещей ни о каком освоении планеты не может быть и речи. А ты представляешь, сколько туда вложено денег? Какие силы задействованы? Масштабнейший проект под угрозой! Надо что-то предпринять!

– Так, а при чем здесь я? Вы надеетесь, что я, по старой памяти, смогу разобраться со всей этой катавасией, потому что однажды мне повезло?

– Не думаю, что дело было только в везении. Ты всегда подавал большие надежды – и, как вижу, оправдал их, вон как высоко поднялся. А я по-прежнему здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.